

Письмо въ редакцію.

Въ №№ 273 и 284 „Орлов. Вѣстн.“ напечатаны письма, крайне для меня скорбительныя, а потому мнѣ честь просить васъ напечатать нижеслѣдующее:

1) Въ первомъ письмѣ, между прочимъ, говорится: „причиной такого положенія служить безчеловѣчно составленный контрактъ“. Эта фраза можетъ ввести посторонняго человѣка въ заблужденіе, а на меня бросаетъ тѣнь недобросовѣстности. Труппа составляется изъ лицъ, индивидуальных особенности которыхъ различны. Живя при различныхъ условіяхъ и сближаясь съ разными концъ въ Россіи, трудно ожидать, чтобы ихъ отношенія были ровныя, спокойныя и чтобы они всегда держались своего дѣла; они различаются между собою также въ интеллектуальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого необходима властная рука, vlastное руководство, не допускающее розни во главнѣйшихъ ихъ отношеніяхъ и поддерживающее ту нравственную гармонию, ту дисциплину, безъ которыхъ немозимо веденіе такого дѣла, какъ театральная антреприза. Все это, т. е. главныя отношенія членовъ товарищества и отношенія ихъ ко мнѣ, тѣсно сформулированы въ контрактѣ. Если въ силу этого контрактъ называется безчеловѣчнымъ, то я противъ этого возражать ничего не могу; напротивъ—я считаю необходимымъ заявить, что въ этомъ отношеніи я буду непреклоненъ и не пойду ни на какіе компромиссы. Любя театральное дѣло, преданный ему всей душой, я заинтересованъ, чтобы общество отнеслось съ уваженіемъ къ членамъ товарищества, чтобы поведение посѣднихъ не подавало обществу никакого повода къ неблагопріятнымъ сужденіямъ о нихъ. Всѣ члены товарищества, подписавшіе контрактъ—люди не малолѣтніе и вполне правоспособные и знали, что они подписываютъ. Тѣмъ не менѣе, я укажу на нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о моемъ гуманномъ отношеніи къ членамъ товарищества. По 20-му пун. контракта, всякій членъ товарищества, постигнутый болѣзнію, сохраняетъ присвоенное ему содержаніе въ теченіе дѣлаго мѣсяца, чего нѣтъ ни въ одномъ контрактѣ другихъ товариществъ; по 8-му пун., всѣ должны были съѣздить къ 26-му августа, а многіе пріѣхали лишь къ 6-му сентября. Не смотря на то, что они нанесли мнѣ этимъ громадный ущербъ, я ихъ никакому денежному выстанію не подвергалъ, хотя во всякое время могу это сдѣлать, такъ какъ каждый изъ подписавшихъ контрактъ, въ обезпеченіе строгаго исполненія условій посѣднѣго, выдалъ мнѣ невалъ на 200 р. Многіе изъ членовъ товарищества оказались неспособными вести свое амбула и были непосильнымъ бременемъ для товарищества; такіе по 17-му пун. контракта удаляются, но вхожда въ безпомощное ихъ положеніе и этого не сдѣлать.

2) „Я распоряжаюсь всѣмъ безконтрольно“. Какъ отъѣтственное лицо передъ обществомъ, администраціей и городомъ, я не могу позво-

лить другому вмѣшиваться въ это дѣло: во всякомъ случаѣ мнѣ, старому артисту, посвятившему лучшіе годы сценическому искусству, лучше вѣдомо это дѣло, чѣмъ молодымъ артистамъ, никогда самостоятельно не распоряжавшимся. Если я дѣлаю промахи, что неизбежно въ такомъ сложномъ дѣлѣ, то я самъ несу нравственную и матеріальную отъѣтственность за нихъ, но нести отъѣтственность за чужіе промахи, за неопытныхъ людей, я не желаю.

3) „Я плачу за театр 1600 р., а выручаю за буфетъ 1800 р., значить—я получаю въ свою пользу 800 р.“ Но на самомъ дѣлѣ эти 800 руб. даже не поступаютъ въ мою пользу: я долженъ держать съ февраля и до открытія сезона сторожа при театрѣ, производить мелкій ремонтъ, исправлять прокатную мебель и другія принадлежности обстановки—все это я проплачиваю на свой личный счетъ. Если вести точный реестръ всѣмъ этимъ расходамъ, то едва-ли они покроются этимъ 800 р.

4) „Я получаю 10% валового сбора“. За такой огромный трудъ, который я несу по веденію дѣла, за исполненіе обязанности режиссера, заведывающаго хозяйственною частью, не говоря уже о томъ, сколько труда и денежныхъ средствъ, часто пропадшихъ безъ возврата, требуется при комплектованіи труппы—этого вознагражденія едва-ли достаточно, и я могу всѣмъ смѣло смотрѣть въ глаза и сказать прямо: да, я вношу въ это дѣло свой трудъ, опытъ, энергію, инициативу, рискъ библиотечкой и театральнымъ имуществомъ и несу юридическую отъѣтственность передъ администраціей и Городскою Управою. Но не за это я получаю свои 10%. Я еще долженъ давать пьесы съ готовыми ролями и костюмами. Пьеса сама по себѣ стоитъ недорого—до 2 руб. за экземпляръ, но переписка ролей обходится иногда до 8 р. за каждую пьесу; кромѣ того, костюмы стоятъ дорого: они изнашиваются, гниются отъ грама, не берегутся, рвутся и каждый сезонъ требуетъ ремонта, часть же сезонъ дѣлается негодной для употребленія. Члены товарищества могутъ возражать, что они не хотятъ постановки костюмныхъ пьесъ, но я, какъ руководитель всего дѣла, не могу ограничиться однимъ, такъ называемымъ, временнымъ пьесамъ; жаждутъ тотъ актеръ, который воспитывается только на современныхъ пьесахъ: настоящее воспитаніе, правильное развитіе сценическихъ способностей даютъ только классическія и историческія пьесы, и я, какъ старый актеръ и отъѣтственное лицо за своихъ молодыхъ товарищей, не позволю себѣ игнорировать воспитательное значеніе историческаго и классическаго репертуара, хотя-бы мои молодые товарищи и сослуживцы по своей неопытности и были противъ него. Но не въ этомъ только дѣло. По контрактъ съ городскою управою я обязанъ ставить классическія и историческія пьесы: Отелло, Гамлетъ, Марія Стюартъ, Король Лиръ, Испанскій Досривантъ, Нарциссъ, Шейлокъ и т. д. И всѣ эти пьесы бузутъ поставлены въ текущемъ сезонѣ, стало быть костюмы нужны, а если они нужны, то расходъ едва-ли покроется этимъ 10%, которые я до сихъ поръ получалъ. Теперь я отъ 10% отказался и, по соглашенію съ товариществомъ, буду выѣго нихъ получать по 10 руб. со спектакля.

5) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ эти прискорбныя неурядицы, которыя волнуютъ какъ меня, такъ и все товарищество, и которыя возбудили въ обществѣ такіе несправедливыя нареканія, вызваны были денежными счетами. Чтобы положить конецъ всякимъ ложнымъ толкамъ, я приведу здѣсь цифровыя данныя отчетовъ, составленныхъ за мѣсяцъ съ 6-го сентября по 6-е октября и подписаннаго всѣми членами товарищества. При этомъ считаю нужнымъ оговорить, что первое время всю кассовую наличность, а также текущіе расходы контролировалъ уполномоченный всѣмъ товариществомъ г. Гавриловъ, а затѣмъ, съ введеніемъ сбора въ пользу благотворительныхъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, (фактическимъ контролеромъ состоитъ г. приставъ 3-й части. Вотъ данныя отчетовъ: расходъ по театрѣ 717 р. 87 к., жалованье оркестру съ дорожными 610 р., жалованье мелкимъ актерамъ и другимъ служащимъ при театрѣ 580 р., америтуры съ 6-го сентября 843 р. Итого 2265 р. 87 к. Валового сбора съ 6-го сентября по 6-е октября 1890 г. 80 к. Изъ этихъ данныхъ видно, что дефицита было въ первый мѣсяцъ 375 р. Если-бы артисты собрались къ 20-му августа, то до 6-го сентября мы могли-бы дать 3 спектакля, сборъ съ которыхъ навѣрное покрылъ-бы этотъ дефицитъ. Не смотря на то, что дефицитъ этотъ явился благодаря исключительно неаккуратности членовъ товарищества, а его покрылъ изъ своихъ средствъ и, такимъ образомъ, я не только не получилъ 180 р., составившихся изъ 10% сбора, но доплатилъ своихъ личныхъ денегъ 200 р. Что же касается 800 р., встраченныхъ мною на походы для сформированія товарищества, то они даже въ расходъ не поставлены. Управляющій товариществомъ Н. С. Веллера.